

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ случай произошел однажды на спектакле в Центральном детском театре. Шли «Шутники» А. Н. Островского, поставленные актером и режиссером ЦДТ Геннадием Михайловичем Печниковым.

В одной из картин, когда весьма состоятельный купец Филимон Хрюков, безгранично верящий в непрерываемую силу денег, пытался совратить бедную девушку, а та, оскорбленная, швырнула деньги ему в лицо, зал сразу притих, замер, по взрослому сосредоточился. И в эту раскаленную тишину вдруг ворвался презрительный звон монеты, брошенной с балкона в кучу кушор, бесстрашных перед человеческим достоинством. Этот неожиданный выпад зрителя заставил зал изумленно ахнуть, но уже через секунду по нему прокатился едва уловимый вздох одобрения...

Великая сила искусства? Да. И проявилась она на глазах у сотен людей, которые вполне недвусмысленно выразили свое отношение к происходящему на сцене. Лучшей же рецензией на этот спектакль, как рассказывал недавно в телеклубе «Москвичка» Г. Печников, стали слова школьницы, заявившей на обсуждении этой работы, что после увиденного в ЦДТ она прочла все пьесы А. Н. Островского. Вот вам и ответ на вопрос, могут ли произведения про чиновников, купцов, мещан с их отношениями, не похожими на нынешние, волновать и воспитывать молодежь. Конечно же, могут. Талантливое произведение, даже если оно написано десятки, а то и сотни лет назад, ценно нам не столько внешними приметами далекого прошлого, его аксессуарами, а углублением нашего понимания человека, нас же самих, чести, доброты, совести... Именно это главное не устаревает, становится тем нравственным мостиком к нынешнему зрителю, в том числе и юному, мостиком, соединяющим разные эпохи. И школьник, бросивший вызов хрюковщине, уже измеряет мир, увиденный им на сцене, по особой шкале моральных ценностей, подходит к нему с позиций гуманизма, подразумевающего, что величайшая ценность нашего бытия — Человек.

Первая попытка понять удивительный мир А. Н. Островского была предпринята еще в Школе-студии МХАТа, куда Г. Печников пришел из Московского городского дома пионеров. На третьем курсе под руководством Нины Николаевны Литовцевой репетировали «На всякого мудреца довольно простоты». Глумов Печникова — одна из ярких работ того студенческого спектакля. «Я умен, зол и завистлив», — говорит герой пьесы. Но даже эта «программная» самоопенка далеко не исчерпывает сложности характера персонажа. И, может, тут уже будущий актер и почувствовал безграничные творческие возможности драматургии Островского. Похоже, что так. На четвертом, выпускном, курсе готовили «Бесприданницу». Правда, на этот раз роль досталась не самая главная — Иван, слуга в кофейной. Но хотелось большего. Поэтому одновременно самостоятельно готовилась и роль Вожеватова. Но случилось так, что в выпускном спектакле Г. Печников сыграл Робинзона.

люди искусства

Прямая линия судьбы

Петр ТАТАУРОВ

В Центральный детский театр молодой актер пришел в звании воспитанника «школы Художественного», представителя театра, чью значимость в национальном искусстве Горький ставил рядом с явлениями храма Василия Блаженного, Третьяковской галереи и «всем самым лучшим в Москве». Впрочем, мхатовский дух не выветрился в нем и поныне. Особенно ощутим он, когда Г. Печников играет роли из отечественной драматургии, классики. Его манера, стиль, трактовка образа выдают актера, за плечами которого солидная школа.

Из первых ролей на сцене Детского театра запомнились Баклушин в спектакле «Не было ни гроша, да вдруг алтын», Валя Жуков из «Двух капитанов», Жадов из комедии «Доходное место». Играл Молчалина и Чацкого, Дубровского, Мальволио из «Двенадцатой ночи» Шекспира... Но удачи были не только в классике. Неизменный зрительский интерес вызывали спектакли по пьесам В. Розова, в которых Г. Печников сыграл Петю в «Ее друзьях», Аркадия в «Добром часе», Федора в «Поисках радости», Анатолия Сергеевича — молодого преподавателя в «Страницах жизни». Последний положил начало галерее образов учителей — Александр Павлович («Гусиное перо»), Лунев («Печальный однолюб»).

В этом далеко не полном списке особняком стоят две работы — «Рамайна» и «Как закалялась сталь».

«До тех пор, пока стоят горы и реки текут по земле, песня о Рама будет звучать повсюду» — говорят индийцы. И действительно, в богатейшей культуре дружественного нам народа «Рамайна» — одна из сияющих вершин. И впервые на европейской сцене герои эпоса появились именно в московском ЦДТ. Двадцать лет спектакль идет с огромным успехом, его смотрели Джавахарлал Неру и дважды Индира Ганди, давшие ему высокую оценку. Поистине триумфальными были гастроли по Индии. За постановку «Рамайна» театр удостоен премии Дж. Неру за 1979 год.

Все эти годы Г. Печников бесценно исполняет главную роль.

— Около двух лет готовили мы спектакль, — рассказывает он, — увлекали в работе идеи, заложенные в этом всемирно известном произведении: идеи добра, поисков правды и справедливости, глубокой любви, которую герой проносит через всю жизнь. Все это сродни многим русским классическим произведениям Пушкина, Толстого, Достоевского, гениальному творению древнерусской литературы «Слово о полку Игореве»... Как актер я столкнулся с рядом трудностей. Рама для индийцев подобен богу, его любят, ему поклоняются. Чем, какими средствами мне, русскому, можно добиться внешнего и внутреннего сходства с героем индийского эпоса?

Эта работа для Г. Печникова была и своеобразным режиссерским дебютом, открывшим новые стороны таланта, получившие развитие в следующей постановке — в инсценировке романа Н. Островского «Как закалялась сталь».

— Как педагогу по мастерству актера драматической студии ЦДТ, — продолжает Геннадий Михайлович, — мне нужно было найти отрывки для работы с ребятами первого курса. Перелистал много книг, пьес. И вдруг, перечитывая главы из романа Н. Островского, замечаю, что волнуюсь. До читал до конца. Отложил. Еще раз перечитал... Дай, думаю, проверю на студийцах — вчерашних школьников. На занятиях известие это было встречено вежливым молчанием. И лишь спустя какое-то время, когда работа кипела, а ребята увлеклись, они мне признались: «Когда вы предложили эту вещь, мы просто скили. Не потому, что нам не дорог образ Павки, а потому, что уж слишком известно это произведение. Ну что нового тут можно открыть? Мы и не подозревали, как современно могут звучать страницы романа сейчас, в наши дни!»

Работа студийцев оказалась настолько успешной, что ее вскоре включили в репертуар ЦДТ, а весь курс был принят в труппу театра.

Г. Печников создал немало интересных образов. Его Иброшенов в «Шутниках» настолько убедителен психологически, а пластически соответствует характеру «униженных и оскорбленных», что невольно заставляет скорбеть о поправном человеческом достоинстве не только героев данного произведения, но и многих персонажей нашей великой русской литературы.

Иной Яков Бардин в горьковских «Врагах». Актер показывает нам распадающуюся личность интеллигента, бессильного понятию тревожную обстановку предреволюционной России.

Много добрых слов можно сказать и о работах над образами Андрея Валько в «Молодой гвардии» А. Фадеева, доктора Гаспара в «Трех толстяках» Ю. Олеши.

В этом году театр празднует свое 60-летие, и более тридцати из них играет в Детском театре Г. Печников. Сейчас он работает над комедией А. Н. Островского «Бедность не порок», в которой выступит не только как режиссер, но и как актер в роли Любима Торцова.

Сегодня Г. Печников в расцвете творческих сил. За многие годы нашего знакомства меня поражала его активная, заинтересованная общественная деятельность, ее многогранность — многочисленные выступления по линии ВТО, работа на радио и ТВ, занятия с молодыми актерами, лекции и командировки от общества «Знание», встречи со зрителями в школах, с гостями в Доме дружбы с народами зарубежных стран — он ведь и вице-президент общества «СССР — Индия»... Но главное, конечно, — это работа на сцене, где кумир и вечная любовь — А. Н. Островский. Геннадий Михайлович — его счастливый однолюб.

● Народный артист РСФСР
Г. Печников.

Фото А. Ягудаева.